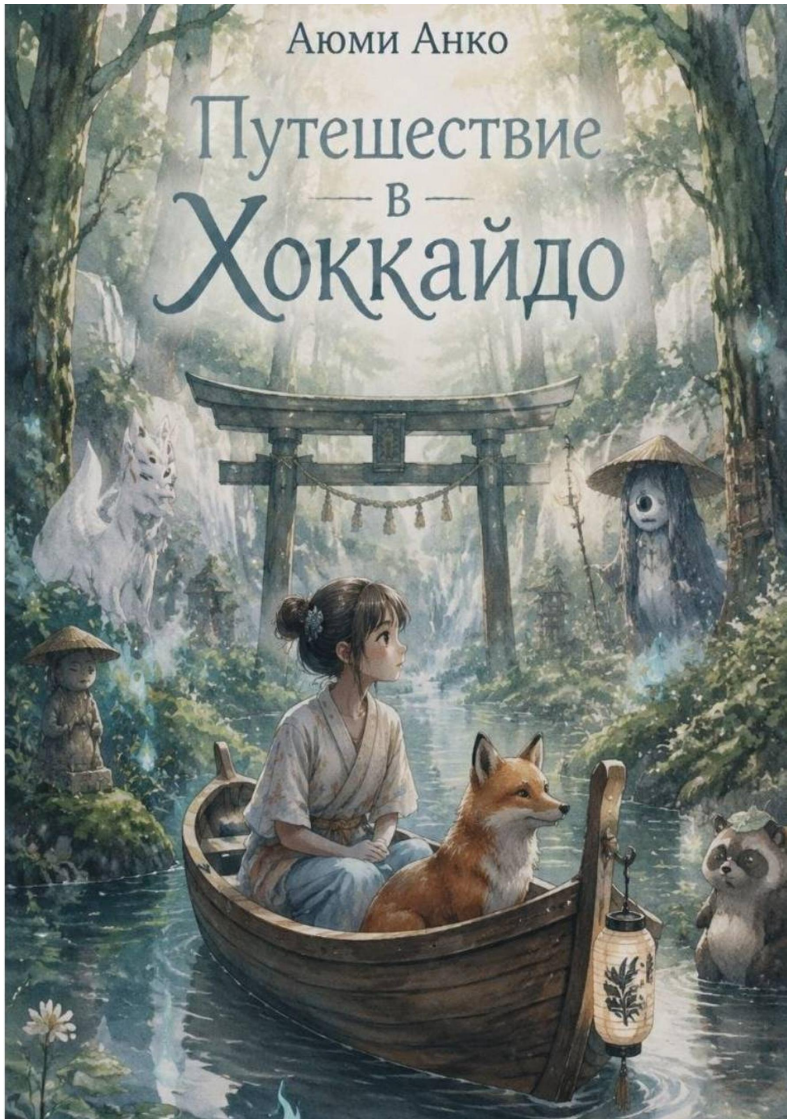

Аюми Анко

Путешествие — В — Хоккайдо

Аюми Анко

Путешествие в Хоккайдо

<https://litres.ru/74200319>

SelfPub; 2026

Аннотация

12-летняя Нэтсуми попадает в мир духов, где ей предстоит совершить длинное путешествие из Фукуоки в Хоккайдо. У нее есть всего 1 месяц, чтобы вернуться в мир людей, и не затеряться в местных порядках среди кровожадной нежити ей помогает дух-проводник Куро, которого она спасает в самом начале пути.

Аюми Анко

Путешествие в Хоккайдо

Глава 1

Глава 1

— Нэтсуми! Нам выезжать через пол часа, ты все вещи собрала? — мама позвала девочку с первого этажа, выкладывая на стол тарелки с закусками.

Хотя их новый дом построили не больше десяти лет назад, слышимость была просто удручающая. Нэтсуми с большой неохотой складывала в рюкзак любимые вещи, с тоской глядя на маленький портрет папы. У ее бабушки на алтаре стоял такой же, только чуть больших размеров, но девочка все равно решила взять его с собой на удачу.

Переезд в Фукуоку дался Нэтсуми совсем непросто — ей пришлось перевестись в новую школу зимой и все ее друзья остались в Токио. Мама обещала, что на этот раз разрешит девочке провести летние каникулы в родном городе, но пару дней назад планы изменились. В новой компании маме не смогли дать отпуск из-за сильной загруженности сотрудников, и поскольку больше некому было навестить бабушку в столь важный праздник, как Обон, ей пришлось попросить Нэтсуми поехать на пару недель в Хоккайдо вместо нее.

Раньше они каждый год проводили дни почтения предков у бабушки — помогали прибраться в доме и ухаживали за алтарем. Нэтсуми стало совсем тоскливо, когда она представила портрет отца рядом с другими предками, но забыться в воспоминаниях ей не дала мама, которая настойчиво постучалась к ней в комнату.

— Ты не успеешь поесть перед дорогой, если и дальше будешь копошиться.

— Иду я, иду! — выходя из комнаты, Нэтсуми обернулась еще раз поглядеть на ее убранство, и удостоверившись, что ничего важного не забыла, закрыла за собой дверь.

Перед отъездом мама приготовила ее любимую тушеную в мисо пасте скумбрию, суп с корнем лотоса и рис. Девочка чувствовала себя вялой из-за июльской жары и предпочла бы обойтись легкими закусками, но мама настояла на плотном завтраке перед дорогой.

— Не забывай помогать бабушке по дому, вместе готовьте, мой посуду после еды, и обязательно сопровождай ее по делам. Я опасаюсь за ее здоровье после инфаркта, но она наотрез отказывается переезжать к нам.

— Знаю, — Нэтсуми часто слышала, как мама уговаривала ту оставить дом в Хоккайдо, но бабушка все стояла на своем. Ей не нравился их новый дом, в котором не было своего маленького сада, к тому же оставаясь там, она могла в любой момент навестить могилу дедушки.

У Нэтсуми же никто никогда не спрашивал, где бы ей хо-

телось жить. Будь ее воля, она бы нашла подработку и снимала комнату с кем-то в Токио, не теряя связи со своими друзьями.

— У нас осталось пять минут до выхода, поторапливайся, — мама уже начала убирать еду со стола, оставив только тарелку Нэтсуми. Когда последняя рисинка оказалась съедена, девочка уже собиралась уйти с кухни, как вдруг мама дала ей в руки еще один пакет с едой.

— Это тебе в дорогу: тут несколько пачек нори, бутылочки с амазаке, бенто и бабушкины натто.

— Но ведь там тоже можно купить натто, — девочка не понимала, зачем ей тащить с собой несколько пачек с бобами, которые везде продаются.

— Ей не подходят магазинные натто, они слишком терпкие на вкус. Наши соседи сами заготовили их и любезно поделились, когда я упомянула, что ты уедешь на Обон.

Девочку не очень устраивала дополнительная нагрузка на пару килограммов из-за натто, но раз это было для бабушки, то ничего не поделать.

Вместе они погрузили небольшой чемодан вместе с пакетами в багажник и поехали в аэропорт. Янагава в это время года душила жителей городка жаркой и влажной погодой, а потому Нэтсуми опустила свое боковое стекло и с наслаждением подставила лицо тянущему ветру. Им то и дело попадались на глаза проплывающие по каналам лодки, устраивающие экскурсии по их живописному водному городку. Ко-

гда они только переехали сюда, для нее все это было в новинку — неспешные прогулки на лодках, любование цветущими подсолнухами, нерасторопные соседи. В Токио люди вели себя совсем иначе и не растрачивали время впустую на такую ерунду. Поначалу ее это нервировало и заставляло относиться к жителям Янагавы с пренебрежением, но со временем Нэтсуми пообвыкла и приспособилась к размеренной жизни бок о бок с добродушными соседями.

Подруги писали ей время от времени, когда не были заняты кучей внеурочных занятий, а случалось это не часто. Почти все ее одноклассники мечтали попасть в Токийский университет, и она когда-то бегала с утра до ночи на дополнительные занятия по интересующим предметам, но все это прекратилось со смертью отца.

— Папа..., — тихие слова Нэтсуми перекрывал гул автомобиля, и никто больше не беспокоил ее в этот момент.

Мелькающие рисовые поля успокаивали разум девочки и уносили ее в те времена, когда она была совсем ребенком. Он точно так же катал их на машине по разным префектурам, рассказывая увлекательные вещи о местных храмах, озерах и лесах. Нэтсуми всегда с упоением слушала его истории и по детски восторгалась необъятным миром, желая вобрать в себя как можно больше знаний об окружающих местах. С возрастом эта особенность перетекла в исследовательский интерес ко многим предметам в школе, а потому у нее никогда не было проблем с обучением, до этой зимы. Она надеялась,

что встреча с подругами и прошлыми учителями поможет ей справиться с душевной опустошенностью и потерей интереса, но жизнь снова вставила им палки в колеса, оттесняя долгожданную поездку на еще более неопределенное время.

Дорога до аэропорта заняла чуть больше часа — им повезло доехать без пробок и не опоздать на внутреннюю регистрацию. У них оставалось еще немного времени до начала посадки, и мама использовала эту возможность, чтобы поговорить с Нэтсуми о предстоящих каникулах.

— Если что понадобится, обязательно пиши, не стесняйся, хорошо?

— Ага.

— Мы никогда не расставались так надолго, я буду ужасно по тебе скучать, — Нэтсуми неожиданно оказалась в теплых объятиях мамы, и держа пакеты в руках, она не могла избавиться от неловкости момента из-за невозможности как-то пошевелиться. Тем не менее, желая поддержать ее в этот миг, она прильнула к ней еще ближе и сказала, что тоже будет скучать.

Когда подошло время уходить, женщина вытащила из сумки новенький омамори и привязала его к рюкзаку Нэтсуми. Она всегда так делала, когда кто-то собирался в путешествие, у них даже висел один такой в машине. Нэтсуми никогда не заботилась о таких вещах, но и не имела ничего против оберегов. Помахав маме на прощание, она прошла в зону досмотра и настроилась на предстоящую дорогу.

В самолете стюардесса попросила у нее посадочный и, убедившись что пассажир сел на правильный рейс, сообщила как пройти к нужному креслу. Мама всегда брала ей места у окна заранее, чтобы Нэтсуми не оказалась случайно между двумя незнакомыми людьми, тем более что это был ее первый самостоятельный перелет.

Рядом с ее местом уже сидела пожилая на вид женщина и читала какую-то книгу. Нэтсуми знала многих авторов современной литературы и классиков более раннего времени, но такую обложку видела впервые — с переливами и цветными узорами, будто созданный мастером художественный витраж.

Положив пакеты на верхнюю полку, Нэтсуми попросилась на свое сидение и с интересом наблюдала, как закопошилась старушка, будто и не видела девочку до этого момента. Ей вдруг захотелось узнать, какая история могла так сильно увлечь читателя, и недолго думая, деликатно привлекла к себе внимание.

— Извините, а что это у вас за книга?

С присущей многим японским бабушкам приветливостью, пожилая дама любезно ответила:

— Понравилась? Ее сделали по индивидуальному заказу, автор книги лично написал ее для меня.

— Ух ты! Правда? — Нэтсуми не смогла сдержать восхищенного вздоха, на ее памяти еще никто не писал целой книги для одного единственного читателя.

— Взяла с собой в дорогу почитать, да так увлеклась, что почти закончила. Да ведь мне ее теперь и обсудить то не кем.

У Нэтсуми аж глаза разбежались по сторонам, будто она хотела что-то предложить, но от чего-то боялась. Тогда старушка сама предложила то, что было у нее на уме:

— Хочешь, я дам тебе ее почитать? Время за этой книгой пролетает о-очень быстро, и глазом моргнуть не успеешь как мы приземлимся.

— Мне правда можно?

— Конечно! Вот, держи.

Женщина протянула девочке закрытую книгу и внимательно наблюдала за тем, с каким восхищением девочка ее разглядывала. Нэтсуми едва касаясь провела пальцами по обложке, и в какое-то мгновение случайно поймала солнечных зайчиков, которые вызвали еще больший восторг у впечатлительной девочки.

Стоило ей открыть книгу, как она почувствовала аромат каких-то душистых трав, от которых ее потянуло чихать. Нэтсуми никогда не была склонна к аллергии, и она уже собиралась спросить у старушки, чем таким пропитаны страницы, но мир перед глазами ускользнул так быстро, что она и сама не поняла, в какой момент уснула.

Перед пробуждением девочка почувствовала под собой твердую землю, смягченную слегка проросшей травой. Она

была слегка влажной, как после дождя, и от этого ощущения зябкости ее тело прошибло стайей мурашек, заставляя окончательно проснуться. На улице уже смеркалось, она едва различала небо с землей, не имея ни малейшего понятия, где находится. Нэтсуми проверила лежавший рядом рюкзак, из которого ничего не пропало, а затем осмотрела себя и отметила только слегка грязную одежду. В остальном все было без изменений, тело на удивление совсем не болело, хотя было похоже, что она откуда-то свалилась и прокатилась немного по земле.

Вокруг не было ни души, только звуки грома вдалеке проносились эхом в густых зарослях леса, окружавшего Нэтсуми. Место, где она очутилась, представляло собой небольшую низину вблизи реки. Не обнаружив связи на телефоне, она решила идти вдоль нее в надежде отыскать хоть какое-то поселение и попросить там о помощи. Отчего-то она совсем не чувствовала усталости, будто оказалась в каком-то сне и бродила теперь по лесу в ожидании момента, когда проснется. Совсем скоро на горизонте показались первые огни, и пускай их было немного, Нэтсуми что есть мочи побежала на их свет.

Когда песчаная дорога сменилась гладкими камнями, она значительно снизила скорость, боясь поскользнуться на мокрой поверхности. Свет бумажных фонарей, подвешенных у входа, озаряли ей путь к неизвестному месту и будто манили своим мягким, расслабляющим свечением. Рядом с ни-

ми величественно предстал каменный валун с выгравированными иероглифами, которые служили, вероятно, указателем для таких же заблудившихся путников. Подойдя ближе к заросшему мхом ориентиру, она прочитала на нем: «*Ryokan Seiryuan*».

«Рёкан?» — подумала девочка, осматривая еще раз открытые ворота. «У них, должно быть, есть телефон или другая связь с городом. По крайней мере я смогу хотя бы узнать, где оказалась».

Очувтившись внутри, она увидела три дороги, ведущие в разные стороны, и только каменные фонари располагались вдоль лестницы, ведущей наверх вдоль традиционного японского сада. Нэтсуми прислушалась к звуку протекающей рядом речки — другой, более маленькой и неприметной, обтекающей среди кучи других проросших мхом камней. На территории рёкана даже обнаружился свой собственный храм, вероятно для посетителей отеля, но он был совершенно безлюдным, и только свет фонарей подталкивал Нэтсуми продолжать идти вперед в поисках хотя бы одного взрослого.

Наконец она нашла вход в отель — он представлял собой большую постройку из кучи сложенных друг на друга по бокам камней и одного плоского валуна округлой формы сверху. Пройдя через него и открыв двери рёкана, она увидела перед собой торжественное кимоно, самое роскошное из всех свадебных одеяний, которые когда либо ей встречались. Расшитое золотыми нитями утикакэ переливалось в

свете комнатных светильников, создавая впечатление, будто изображенные на нем журавли вот-вот вспорхнут и улетят из открытых дверей рекана. Воображение Нэтсуми до того разыгралось, что она поспешила закрыть за собой вход и перевести внимание на стойку регистрации.

За всю свою жизнь она бывала в таких местах лишь пару раз, но уже научилась распознавать по одеянию персонал рекана. Они носили юкаты или кимоно в приглушенных полутонах серого и голубого оттенка, и обратившись к стоящей у входа девушке Нэтсуми поняла, что не ошиблась в своих предположениях.

— Простите, вы здесь работаете?

— Да, все верно.

— Я заблудилась и... не понимаю, как тут оказалась.

— Вам нужна помощь?

— Да, у вас есть телефон или интернет, чтобы я могла связаться с мамой?

— Простите, но в мире духов не существует таких вещей.

Нэтсуми на пару секунд прикрыла рот от удивления, не до конца понимая смысл сказанных ею слов.

— В каком мире?

— В мире духов. Вы, должно быть, очутились здесь совсем не давно и еще не знаете об этом.

Нэтсуми посмотрела по сторонам, надеясь увидеть тут еще кого-то, с кем можно было бы поговорить, но вокруг было слишком тихо и казалось, что кроме самой девочки тут

не было ни единого гостя.

— Но я не понимаю...

Девушка отошла от своего места и подошла к Нэтсуми, жестом приглашая ее пройти чуть вглубь и присесть в кресло.

— Подождите здесь немного, я принесу вам воды.

Где-то в голове у девочки пронеслась мысль, что даже если это и было все частью очень длинного сна, она бы хотела поскорее проснуться. К моменту, когда девушка вернулась с кувшином воды, Нэтсуми уже нервно постукивала сандалиями по полу и отрешенно пялилась куда-то в пол. Ей протянули стакан с водой, который она осушила за пару глотков и чуть громче, чем следовало, вернула на поднос. Девушка отложила его в сторону и села напротив Нэтсуми в позе сэйдза, как того требовал этикет от персонала.

— Расскажите для начала, что последнее вы помните?

— О чем?

— Как вы здесь оказались?

— Я... прибежала на свет огней.

— Вы были в лесу?

— Да, я проснулась там поздно вечером, хотя до этого была... точно! Я же сидела в самолете и... там была эта бабушка! Она дала мне какую-то книгу, а потом я просто уснула и... оказалась здесь. Ах, так это всего лишь сон... — девушка с облегчением откинулась на спинку кресла и умиротворенно прикрыла глаза.

— Вы помните, как именно уснули?

— Как и все обычные люди, взяла и уснула. Ну, может только... — Нэтсуми вновь открыла глаза и, будто что-то вспоминая, забегала ими по потолку. — Кажется, страницы книги пахли чем-то странным, и до того сильно, что я вдруг начала чихать, — она вновь посмотрела на девушку и с подозрением продолжила. — Это на меня совсем не похоже, у нас никто в семье не страдает от аллергии, даже на пыльные книги. Но когда я захотела спросить, почему от них исходил такой сильный аромат...

— Тогда вы и уснули.

— Откуда вам известно?

— У таких ведьм довольно много способов отправить человека в мир духов, это лишь один из них.

— Ведьма? Та старушка была ведьмой?

— Боюсь, что так.

— А кто тогда вы?

— Я всего лишь дух белой лисицы, люди именуют нас бьякко.

— Бьякко... посланницы Инари Оками?

— Впервые вижу человека, который что-то о нас знает.

— А вы много видели здесь людей?

— Чаще, чем хотелось бы. Не поймите неправильно, но люди и духи должны жить в своих мирах, не пересекаясь друг с другом.

Что-то в этот момент будто перемкнулось в Нэтсуми, она

бросилась со своего кресла к девушке и, схватив ее за руки, принялась отчаянно умолять:

— Скажите пожалуйста, как мне вернуться обратно? Я не хочу здесь находиться!

Бьякко оказалась в затруднительном положении — чтобы успокоить человеческое дитя, ей пришлось бы пренебречь гостеприимством и встать в позицию обычного взрослого. Правила, установленные для духов ее вида, требовали соблюдения этикета даже в самых непредвиденных ситуациях. Не зная, как лучше поступить, она как можно мягче заговорила с Нэтсуми.

— Я не обладаю необходимыми знаниями в этом вопросе, но возможно вам поможет губернатор Сёта.

— Губернатор?

— Да, в этом наши миры не сильно отличаются. Чтобы попасть из одной префектуры в другую, вам нужно получить разрешение губернатора.

— Но зачем мне в другую префектуру, тут разве не помогут?

— Из того, что мне известно о ведьмах, одно могу сказать наверняка. Если вас околдовали в самолете, то ваш дух должен оказаться в том же месте, куда прибудет ваше тело.

Нэтсуми схватила за голову и громко взвизгнула:

— Какой ужас! Мы должны были приземлиться через два часа и...!

— Об этом не переживайте, один день в мире духов ра-

вен пяти минутам в вашем, у вас есть почти месяц, чтобы добраться до...

— Хоккайдо.

— Ах, теперь я вижу. Пусть вам предстоит не близкий, у нас нет самолетов или скоростных поездов. Без проводника вас утащат злые духи раньше, чем вы попадете на другой остров.

— Вы можете дать мне сопровождающего?

— Ох нет, они избегают других духов. Ранее они и сами были людьми, но так и не успели вернуться.

— И стали частью этого мира?

— Иногда они решают здесь остаться по собственной воле, но для меня это остается загадкой.

— Они тоже выглядят как люди?

— Не обязательно, некоторые принимают форму животных.

Нэтсуми ненадолго замолчала, обдумывая свои дальнейшие действия.

— Как мне попасть к губернатору?

— В таком виде вас точно не примут, нужно принять ванну и переодеться в чистую одежду.

— Вы принимаете человеческие деньги?

Девушка мягко улыбнулась и уклончиво ответила:

— В некоторых местах они и правда могут пригодиться, но мы не из их числа.

— Значит, мне нужно подыскать другой рекан?

— Это необязательно, вы можете переночевать здесь.

— Правда? Тогда я могла бы отплатить как-нибудь еще, выполнить любое поручение.

Бьякко с благородной невозмутимостью продолжала объяснять Нэтсуми простые, на взгляд духа, вещи, с пониманием относясь к неосведомленности девочки.

— Места под покровительством Инари Оками особенные, мы не принимаем платы с людей. Их подношения в вашем мире столь велики, что по всем отелям введено особое правило: одна ночь даруется заплутавшему путнику безвозмездно, а относиться к нему следует так же почтительно, как и к любому другому гостю.

— Должно быть, таких рёканов по Японии очень много?

— Верно, я могу дать вам карту с обозначением наших храмов и гостиниц, вам везде окажут помощь.

— Какое облегчение! — Нэтсуми наконец отцепилась от девушки и с ужасом отметила, какие следы оставила на ее руках. Та лишь заверила ее в том, что переживать не о чем, и пригласила пройти за ней в комнату.

Путь до нее проходил через длинный коридор, слева от которого расположилась первая открытая купальня. Нэтсуми смогла разглядеть ее лишь благодаря обилию уличных каменных фонарей торо, создающих мягкое, расслабляющее свечение. Девочка вдруг поняла, что так и не спросила имени духа, и поспешила исправить эту ошибку.

— Меня, кстати, зовут Нэтсуми. А вас?

— Фуюко.

— Ух ты, у вас очень красивое имя.

— Спасибо, — если бы они шли бок о бок, то от девочки не ускользнула бы легкая улыбка, тронувшая лицо Фуюко.

В конце коридора показались первые раздвижные перегородки, рядом с которыми висел еще один бумажный фонарик с надписью «Сакура». Когда перед Нэтсуми отодвинули сёдзи в сторону, она изумилась тому, насколько велика была комната. В ней могла бы спокойно проживать целая семья — Фуюко объяснила это тем, что в мире духов всегда принято делать просторные помещения для отдыха. В одной части комнаты разместился низкий столик тябудай, за которым ей позже предстояло поужинать и, если позволят, даже позавтракать. Сидеть за ним можно было не иначе, как на подушках дзабутон, которые были обтянуты красивой голубой тканью с цветочными узорами. Во второй части комнаты, где предполагалось позже расстелить футон, в стенах сделали два небольших углубления под ниши токонома. В одной из них расположили курильницу для благовоний и свиток какэмоно с изображением Инари Оками в женском облике в кругу других духов лисиц, а в другой поставили икебану под еще одной шелковой тканью с журавлями. Нэтсуми не раз видела такие композиции дома у бабушки, порой они вместе собирали цветы для икебаны и украшали ими интерьер. Но настоящей жемчужиной комнаты стала личная купальня под открытым небом, которая была скрыта

за еще одной раздвижной дверью. Горячий источник ротэн-буро представлял собой двухъярусный онсэн, одна часть которого была прикрыта бамбуковой крышей, а вторая оставалась открытой.

Пока Нэтсуми с нескрываемым восхищением осматривала все убранства номера, девушка принесла приветственный напиток — матча и несколько традиционных сладостей. Фуюко уже собиралась уйти и дать гостю отдохнуть, но девушка попросила ее остаться и подготовить себя к встрече с губернатором. Пока они обсуждали правила аудиенции и другие формальности, Нэтсуми наконец узнала, что оказалась в маленькой самурайской деревушке Акидзуки, которая была не слишком далеко от места, где ее околдовали. Такие случаи были тут не редкостью, но какую цель преследовала та или иная ведьма, никто не мог сказать наверняка. Многие губернаторы входили в положение и без проблем давали разрешение на перемещение между префектурами, перед кем-то надо было услужиться или выполнить странное поручение. О каких именно странностях идет речь, Фуюко предпочла умолчать, но посоветовала не высказывать недовольства ни при каких обстоятельствах. Нэтсуми внимала каждое ее слово и лишь в самом конце прервала повествование девушки, спросив еще раз о проводниках.

— Вы можете мне объяснить, почему те, кто хотел, но не успел вернуться, берутся сопровождать таких же заблудших душ?

Фуюко не знала ответа на этот вопрос, как и на тот, при каких обстоятельствах они выбирают себе человека. Из всего следовало, что при лучшем исходе Нэтсуми наткнется на него случайно в Фукуоке и ее согласятся провести до самого Хоккайдо, а при худшем... придется выбираться самой.

За разговорами незаметно подошло время для ужина, и Фуюко пригласила Нэтсуми пройти в особый зал для постояльцев, успокоив ее тем, что сегодня она единственная гостья. К удивлению девочки, еду подавали здесь не строго в определенное время, а когда того желал сам посетитель. Однако прежде ей следовало искупаться в горячих источниках и смыть всю грязь, после чего переодеться в юкату, которую выдавали гостям рёкана.

Наконец Нэтсуми осталась одна, но в отличие от прошлого раза ее мысли были куда спокойнее — она многое узнала о мироустройстве этого места, а знания выстраивали фундамент для дальнейших действий. Сняв всю грязную одежду, девочка прошла в душевую зону и тщательно вымылась с мылом и шампунем. Только после этого можно было опускаться в горячую воду, что она и сделала. Прикрыв уставшие глаза, Нэтсуми с наслаждением слушала журчание горных ручейков, протекавших тут по всей окрестности деревни. Девочка могла поклясться, что чувствовала себя обновленной и отдохнувшей каждый раз, когда посещала онсэн, будто сама вода наполняла ее жизненной целительной энергией.

Выйдя из купальни, она увидела около двери сложенную юкату, заботливо оставленную Фуюко. Нэтсуми переживала, что окажется слишком маленькой для одежды духов, но легкое кимоно пришлось ей как раз по размеру, будто было сделано по индивидуальным меркам. Сверху она накинула хакори цвета полыни и, следуя обратно по тому же маршруту, вышла к стойке регистрации, где ее уже ждала Фуюко.

— Вы тут одна работаете?

— У нас еще есть повар и садовод, наши способности позволяют нам управиться даже с большим количеством гостей.

— Мир духов поистине восхитителен! — на этот раз от Нэтсуми не ускользнула улыбка Фуюко, и это открытие стало для девочки чуть ли не самой большой радостью за весь день. Но к счастью, на этом чудеса не закончились — в обеденном зале ее ждал огромный стол с тканевой полосой по центру, вышитой будто из золота. Узоры с журавлями чем-то повторяли картину свадебного кимоно у входа в рёкан, будто дополняя композицию и создавая целостную картину происходящего.

Усадив гостью за стол, Фуюко начала выносить блюда одно за другим, выкладывая их согласно сервировке кайсэки. Вся еда была разложена по маленьким тарелочкам, но у Нэтсуми складывалось такое впечатление, будто они никогда не закончатся. Фуюко так же позаботилась о том, чтобы сообщить повару приготовить блюда исключительно из тех ингредиентов, с которыми мог справиться человеческий желу-

док. Узнав об этом, Нэтсуми почувствовала себя одурманенной очарованием чужого мира — ведь она даже не позаботилась узнать о том, какую еду принято есть у духов! Если бы девочке подложили что-то несъедобное, или упаси боже, из шутки преподнесли человеческое мясо, она бы и глазом не моргнув это съела. Ей на мгновение сделалось дурно, и это не ускользнуло от Фуюко, которая поспешила помочь девочке успокоиться и прийти в себя. Когда Нэтсуми, наконец, полегчало, она с опаской спросила:

— Вы едите людей?

Фуюко это до того рассмешило, что она впервые не смогла сдержать смеха и даже немного напугала этим Нэтсуми, которая случайно увидела острые клыки бьякко.

— Некоторые и правда не прочь полакомиться человеческой, но это касается больше глухих мест далеко на севере. По-настоящему вам стоит опасаться горных ведьм. Но если вы найдете себе проводника, он и сам вам все расскажет.

— Я это запомню, — блюда на столе и правда выглядели совершенно съедобно: сашими из разных видов рыбы, обжаренный в кляре темпура инжир или мясо вягю, поданное в качестве главного блюда. Все это было ей знакомо и пахло так же вкусно, как и дома.

Когда девочка вернулась в номер, комната слегка преобразилась — Фуюко, судя по всему, успела постелить фuton и отделить эту часть от трапезной раздвижными дверями. Лежа в постели на полу, Нэтсуми думала о том, какие сюрпри-

зы преподнесет ей завтрашний день. Ведь пока это больше походило на сказку, чем на испытание, к тому же у нее в запасе был целый месяц. Ситуация больше не казалась ей такой безнадежной — по крайней мере у нее всегда будет место для ночлега, если она правильно определит свой путь на север.

Следующим утром, когда пришло время уходить, Фуюко дала ей последние наставления:

— При свете дня вам нечего опасаться, духи малоактивны в это время суток и не причинят вреда. Постарайтесь найти место для ночлега до захода солнца, вас примут в любом храме Инари Оками.

— Но как же быть с аудиенцией у губернаторов? Они ведь принимают у себя только по ночам. Или в замке тоже принято размещать у себя гостей?

— Боюсь, что людям там не очень рады, однако... — Фуюко посмотрела на рюкзак девочки, где по-прежнему висел омамори для путешествий, и предложила следующее, — когда пойдете обратно, увидите небольшой храм Инари Оками, там будут висеть несколько амулетов на защиту от злых духов, удачу, мудрость и процветание. Вам нужно выбрать омамори якуёкэ, он защитит вас от негативной энергии и самых мелких духов проказников, но не поможет при столкновении с опасными демонами, поэтому постарайтесь избегать большого скопления нежити и не уходить далеко в горы.

— А что в горах?

— Там обитают существа, с которыми вам лучше не встречаться.

— Вот как...

— Не переживайте, я уверена, что вы со всем справитесь и вернетесь домой, — доброта Фуюко была столь велика, что девочка не смогла сдержаться и обняла лисицу на прощание, а потом так же стремительно отпрянула и пошла дальше своей дорогой.

Путь к губернатору проходил через деревню Акидзуки, и у Нэтсуми была возможность осмотреть немного место, где она прежде никогда не бывала. Эта деревушка находилась вдали от больших и шумных городов, большинство домов здесь имели соломенные крыши, в которых, судя по всему, и проживали раньше самураи. Нэтсуми встречала такие в некоторых храмовых зданиях и прекрасно знала, что кровля из тростника и сена не служит долго — из-за высокой влажности она покрывается мхом и со временем начинает гнить, а в жарком засушливом климате и вовсе пожароопасна. Однако стоило признать, что такие дома гармонично вплетались в живописную природу этих мест — старинные улицы и каменные фундаменты будто были созданы каким-то божеством, желавшим запечатлеть историческую архитектуру в самой глубине Японии.

Нэтсуми могла гулять здесь часами напролет, но тогда она бы не успела сесть на автобус до станции Амаги, который и так ходил слишком редко. Со слов Фуюко они мало похо-

дили друг на друга, словно каждый имел свою душу и сам определял, каким хочет быть.

Конечно, у Нэтсуми не было подходящих денег для оплаты проезда, но как оказалось, в мире духов можно путешествовать в «долг» — тебе ставят особую печать на запястье, доходя вверх до тех пор, пока мест на руке не останется. Если вдруг ты не вернешь долг в указанный срок, то тебе отрубает руку и раздают по кусочкам той нежити, которой ты задолжал. К счастью для Нэтсуми, в случае с заблудшими душами на выплату долга им дается ровно то время, которое им отведено для возвращения домой. А уж за целый месяц она найдет где подзаработать — в этом девочка была уверена.

Как Фуюко и предсказывала, на улицах деревни совсем никого не было, будто все засыпали с восходом солнца в ожидании наступления новой ночи. Возможно, так оно и было — в этом случае ей не составило бы труда безопасно путешествовать при свете дня, тем более что призрачный транспорт не представлял угрозы для человека. Дойдя до автобусной станции, она принялась перебирать вещи в рюкзаке: неработающий телефон, один томик манги, папин портрет, антисептик, бутылка воды, пара съестных батончиков и один большой сухой паек, собранный в дорогу Фуюко. Пакеты с едой так и остались на борту самолета, и Нэтсуми пыталась прикинуть в голове, что еще ей может понадобится в дороге: «В первую очередь, наверное, какой-нибудь нож. Потом фонарик, спички, зонтик... хотя зонтик тут лишний. Что бы

еще сгодились...»

Неожиданно перед собой Нэтсуми увидела странную рябь в воздухе, будто что-то меняло свою форму и пыталось просочиться из иного мира. Она запрыгнула ногами на скамью и прижала к себе рюкзак, уставившись на странные очертания какого-то существа, и только спустя пару мгновений разглядела сначала окошко, потом дверь, а затем и вовсе крохотный автобус, в который могло влезть не больше десяти человек.

Он стоял абсолютно неподвижно с закрытыми дверьми, пока Нэтсуми наконец не осмелилась сойти со скамейки и подойти к нему. Девочка не понимала, доедет ли на нем до Амаги, и как можно громче спросила:

— Извините, а куда едет этот автобус? — вместо ответа на одном из окон высветилась табличка с указанием маршрута, где в том числе была нужная ей станция. — Мне нужно попасть на станцию Амаги, вы отвезете меня?

Двери автобуса приветственно распахнулись перед девочкой, приглашая отправиться в путь. Зайдя внутрь, она не нашла ни кондуктора, ни терминала для оплаты, и поспешила добавить:

— У меня нет денег на проезд, вы принимаете долговые печати? — на ее руке почти сразу появилась метка с голубым огоньком размером не больше фаланги пальца, скрепив договор.

Нэтсуми села где-то посередине и вытащила из рюкзака

первый томик манги Hunter x Hunter — его как раз должно было хватить на один перелет. Она не являлась поклонницей боевого сёнэн-приключения, но по какой-то причине это была любимая серия ее отца, которую он с интересом перечитывал множество раз.

Согласно наставлению Фуюко, дорога до станции должна была занять всего 30 минут, после девочке следовало пересесть на поезд до Куруме и на той же остановке найти линию до Фукуоки. Нужный ей замок находился рядом с парком Майдзуру, куда они ходили весной с мамой любоваться сакурой. Когда-то он считался самым большим и великим на Кюсю, но в эпоху Мэйдзи от него остались лишь руины. В ее мире сохранились лишь некоторые его элементы, и Нэтсуми задалась вопросом: «Повторяет ли мир духов архитектуру человеческого мира? Ведь если мы живем в зеркальных мирах, то разница должна заключаться лишь в том, что мы не можем друг друга видеть. Но тогда почему здесь не летают самолеты, не ездят скоростные поезда и нет передовой техники? А что если мы и правда так жили какое-то время, а потом их мир просто взял и остановился? Это бы объяснило разницу в протекании времени — один наш час равен почти двум неделям здесь. Возможно, до них и дойдут однажды наши технологии, а возможно они отделились навсегда и пошли своей дорогой».

Оставшийся до парка путь прошел без происшествий — поезда в мире духов были самыми обычными, хоть и управ-

лялись бестелесными призраками. От конечной станции ей предстояло еще около часа добираться пешком, а день был еще в самом разгаре. Нэтсуми не до конца понимала, в какое время года попала, и какие вообще сезоны идут друг за другом в этом месте. Она о стольком не додумалась расспросить Фуюко, что начала записывать вопросы еще в автобусе, и список этот пополнялся ежечасно. Иногда она останавливалась, чтобы выпить воды, но вскоре разыгравшийся голод дал о себе знать, и девочка решила остановиться передохнуть на ближайшей лавочке. Вокруг по-прежнему никого не было, хотя Нэтсуми прекрасно понимала, что некоторые духи от нее просто прячутся. Это было ей только на руку — она понятия не имела, как вести себя при столкновении с какой-либо нечистью. Конечно, как и любой другой ребенок, в детстве ее невероятно увлекали истории о страшных ёкаях и других созданиях ночи, но она почти ничего не помнила о том, как избежать случайных неприятностей или, того хуже, не быть съеденной.

Нэтсуми вытащила из рюкзака большую коробочку бен-то, завернутую в ярко красный платок фурсики. Поскольку его собирала Фуюко, на ткани присутствовали изображения лисиц и храмов, так что любой посмотревший на платок мог сказать, какому божеству он был посвящен. Конечно, это не входило в обязанности персонала рёкана, но по какой-то причине Фуюко проявила к ней небывалую нежность, как если бы исполняла роль старшей сестры, которой у Нэтсуми

никогда не было.

Внутри она обнаружила японский омлет, рыбу, маленькие закуски из тофу, овощей, водорослей и конечно же рис. Такая еда, пусть и была холодной, согревала сердце девочки сильнее самого сильного июльского солнца. Она настроила себя на предстоящую аудиенцию и решила во что бы то ни стало заняться волонтерством в храмах Инари Оками по возвращении домой.

Доев где-то половину бенто, Нэтсуми уже собиралась упаковать коробочку обратно, как вдруг неподалеку услышала жалобный визг животного. Точнее, ей так только казалось, ведь в этом мире существовало множество других обитателей, которые могли издавать самые невообразимые звуки. В ней боролись одновременно чувство страха и потребность помочь существу, попавшему в беду, и когда второе пересилило первое, Нэтсуми взяла в руки защитный омамори и пошла на жалобный вой.

У одного из прилавков с уличной едой была поймана лиса, безуспешно пытающаяся себя вытянуть из намордника. Она пыталась раскатать конструкцию и высвободиться, но сколько бы не прыгала из стороны в сторону, не могла вытянуть свой нос. Увидев Нэтсуми, лиса сначала зарычала на девочку, но потом видимо осознала, что это всего лишь человек, и принялась жалобно скулить. Поскольку никого больше рядом не оказалось, Нэтсуми осторожно подошла к лисе и обнаружила, что намордник можно легко отстегнуть пальцем.

— Вот так, — девочка одним нажатием высвободила животное, которое тут же убежало прочь. Нэтсуми спокойно проводила ее взглядом и вернулась к лавочке, где все по-прежнему было на своих местах. Она привязала обратно к рюкзаку защитный омамори и принялась заворачивать бенто в платок, как вдруг та же самая лиса показалась из-за дерева неподалеку, вперив взгляд в коробку с едой. Девочка быстро смекнула, почему та попала в неприятности чуть ранее, и поспешила развернуть фуросики. Не зная, насколько ручной была лиса, она решила положить бенто где-то посередине дороги и вернуться на лавочку.

Посматривая то на Нэтсуми, то на коробку, лиса осторожно приблизилась к еде и протянула туда сначала лапу, проверяя, не очередная ли это ловушка. Убедившись в обратном, животное набросилось на остатки обеда и в считанные секунды доело все, что Нэтсуми собиралась оставить себе на ужин. Потом лиса, виляя хвостом, подошла к девочке и неожиданно заговорила:

— Ты спасла меня от голодной смерти и гнева живодеров, проси чего хочешь.

Для Нэтсуми сейчас имели первостепенное значение только две вещи — деньги и проводник, и когда девочка сообщила ей это, та спросила следующее:

— Куда тебе надо добраться?

— До Хоккайдо, там меня ждет бабушка.

— С этим я могу помочь.

— Правда? Ты лисица-проводник?

— Вообще-то я лис.

Нэтсуми в изумлении прикрыла рот руками, продолжая донимать его вопросами.

— Разве в кицунэ умеют превращаться не только девушки?

— Формально, оставшись в этом мире, человек может превращаться в любое животное.

— А ты сам решил остаться?

— Нет.

— Нет? И все?

— Да, больше тебе знать необязательно.

Нэтсуми была до того взбудоражена, что и не собиралась прекращать донимать его вопросами, поэтому в какой-то момент лис просто взял и заткнул ее своими лапами.

— Фу-у, они же у тебя грязные!

— Иди умойся и собирайся, нам уже пора в замок.

— А? Откуда ты знаешь, что я туда иду?

— Это же очевидно, всем нужно получить разрешение на выезд.

— Какая неудобная система.

— Это сделано ради безопасности таких как ты.

— Но почему?

— Из-за странствующего злого духа Кондзин. Когда он путешествует в определенном направлении, оно становится запретным для путешествий, строительства и переезда. Он

перемещается согласно лунному календарю, и задача каждой префектуры — не дать непутевым путешественникам навлечь на себя гнев злого божества.

— А что будет, если случайно потревожить его?

— Ты навлечешь проклятие на всю свою семью.

— Какой ужас!

— Мир духов полон такими ками, тебе лучше на них не наткаться. Поверь, они не такие как в мультфильмах.

— Ладно, доверюсь тебе, — Нэтсуми закинула рюкзак через плечо и пошла вперед, провожая глазами закатное солнце.

Вход в парк Майдзуру никем не охранялся и был бесплатным к посещению так же, как и в мире людей. В прошлое посещение они с мамой приходили сюда полюбоваться деревьями сакуры, которыми была усеяна вся территория сада. Но сейчас, вне пикового сезона, вдоль тихих дорожек просматривались только красиво состарившиеся сосны и водные каналы, отражающие в лунной глади каменные стены. Еще в свой первый визит Нэтсуми провела ассоциацию между запутанными тропинками и лабиринтом, которые спроектировали будто для дезориентации захватчиков. Без указателей можно было легко потеряться, но девочка прекрасно помнила дорогу до замка, прогуливаясь по историческим руинам.

Будто из ниоткуда вокруг них стали появляться духи и демоны, которые наконец дождались ночи и явили свой облик на обозрение. Все они направлялись куда-то по своим делам,

почти не обращая внимания на необычную пару. Нэтсуми же только и искала глазами, где бы можно спрятаться, но они словно медузы в море заполонили все пространство вокруг, пугая девочку своим внешним видом. Трехглазые, однорогие, большестопые и зубастые — даже у обычных подвесных фонарей появились глаза и длиннющий язык, которым они тянулись во все стороны. Лис под боком ткнул носом Нэтсуми в руку, привлекая к себе внимание:

— Чего ты трясешься, как осиновый лист?

— Эти ёкаи... выглядят до жути кровожадными!

— Дело конечно твое, но если не перестанешь источать этот жуткий запах, к тебе точно кто-нибудь прицепится.

— Запах? От меня плохо пахнет?

— Как от перепуганного кролика — это дурной тон.

Когда они подошли к охраняемым воротам замка, Нэтсуми посмотрела на лиса, не понимая, что должна сказать, и тому пришлось самому изъясняться перед стражниками.

— Мы просим аудиенции у губернатора Сёта.

— По какому вопросу?

— Человек попал в наш мир по ошибке и просит разрешения на выезд из Фукуоки.

Самураи внимательно посмотрели на Нэтсуми, отмечая ее неприметный облик, и пропустили пару внутрь. В отличие от людского мира, этот замок не казался заброшенным — за каменными стенами кипела жизнь: повсюду сновали слуги, звеня посудой и другой кухонной утварью вперемешку с воз-

мушениями о странной прихоти господина. Нэтсуми смогла только разобрать, что каждый день им приходилось накрывать стол в новой зале, и судя по всему, это добавляло им немало хлопот. Девочка могла только подивиться нраву вышестоящих духов и надеялась, что сможет уговорить такого губернатора дать ей разрешение на выезд.

Их проводили в третий по счету зал и сказали ожидать тут.

— И все таки странный здесь мир — будто наш, а вовсе и не наш.

— Им было сложно оставаться на одной земле с людьми, ведь мы строили большие города и тем самым оттесняли духов. Теперь же они сами определяют, какие места реконструировать, где заселяться и как себя вести, без оглядки на таких как мы.

— Если люди такие плохие, то почему они продолжают закидывать нас в свой мир?

— Может хотят, чтобы мы на своей шкуре прочувствовали, какого это — быть гонимыми в чужом мире? — Нэтсуми нечего было на это ответить.

Они продолжали сидеть там до тех пор, пока их не позвали в четвертый зал. Нэтсуми еще с первого заприметила интересную роспись на стенах, отражающую в себе историю вражды двух кланов — Тайра и Минамото. Конфликт за власть над императорским двором между сильнейшими самурайскими семьями запечатлели на многих гравюрах укиё-

э и преподавали на уроках японской литературы. Героем этой эпохи, чье имя стало легендой, был Минамото-но Ёсицунэ. Его отец, глава клана Минамото, погиб в битве с Тайро, и чтобы отомстить жестокому предводителю другого клана, юный Ёсицунэ каждую ночь уходил в лес и тайно обучался владению мечом. Говорят, что король тэнгу Содзёбо был до того восхищен его упорством, что стал наставником юноши и передал ему знания о воинском искусстве и стратегиях, благодаря чему Минамото-но Ёсицунэ впоследствии стал одним из величайших воинов Японии. Росписи в залах прекрасно иллюстрировали ключевые фрагменты конфликта двух семей и путь героя, который прошел известный полководец.

Прекрасно помня руины замка в своем мире, Нэтсуми предположила, что выбор таких гравюр был инициативой самого губернатора, а значит он чтит величие и силу, а так же имел серьезные амбиции. Когда они вошли в зал для аудиенции, то предстали перед парящим духом, облаченным в доспехи и шлем кабуто. Он был немного крупнее стражников и казался куда выше любого ёкая, которого они встретили по пути сюда. Губернатор сидел в позе лотоса с закрытыми глазами и будто медитировал, на деле считывая ауру и намерения непрошенных гостей.

— Я вижу, что вам нужно. Мои слуги передадут вам разрешение на выезд из Фукуоки.

Проводник ему глубоко поклонился и собирался уйти, но

Нэтсуми отчего-то именно здесь приспичило попросить себе работу.

— Простите мою дерзость, но если позволите, мы бы хотели попросить у вас возможность выполнить любое поручение, чтобы расплатиться с долговыми печатями, — в отличие от других ёкаев, губернатор Сёта не вызывал у нее страха, а только благоговейный трепет и почтение.

К счастью для Нэтсуми, хозяин замка не разгневался на них, а только предложил помочь слугам с подготовкой к предстоящему ужину, и всю дорогу обратно лис отчитывал девочку за эту выходку:

— Ты же понимаешь, что могла накликать на нас беду?

— Мне он не показался страшным.

— В этом и проблема: вы судите о людях по их внешнему виду, но в нашем мире все работает совсем иначе.

— И тем не менее, нам повезло.

— Если продолжишь и дальше рассчитывать на везение, тебе даже Инари-сама не поможет.

— Кстати о ней! Мне повстречалась бякко в одном из рёканов, которая дала мне карту с расположением всех их храмов и святилищ. Нам обещают там бесплатный ночлег и еду, здорово правда?

— Не нам, а только тебе. Я истратил свои проходные билеты.

Памятуя о нежелании лиса рассказывать что-либо о прежней жизни, Нэтсуми осторожно спросила:

— Как тебя тогда звали?

— Мое имя? Я его не помню. Такие вещи забываются, когда переходишь в состояние духа.

Лис отдалился вперед еще на пару шагов, и только потом понял, что Нэтсуми остановилась где-то позади.

— И я тоже его забуду?

— Только если не успеешь вернуться домой.

— И маму, и папу, и бабушку?

Лис подошел к ней вплотную и посмотрел девочке прямо в глаза, говоря о страшных вещах с таким видом, будто они даже для него самого больше не имели значения.

— Да, ты забудешь все о прежней жизни, даже о времени, проведенном здесь в качестве заблудшей души. С тобой останется только ностальгическое чувство о потерянных воспоминаниях. Некоторые, впрочем, идут на это добровольно.

— А сейчас у тебя есть имя?

— Мне оно не нужно, ведь я был все время сам по себе.

— Теперь мы есть друг у друга!

— Если тебе так будет легче, можешь звать меня Куро.

Провожатый перед ними вдруг прильнул к стенке и показал им жестом сделать то же самое: им навстречу шли цепочкой друг за другом слуги и несли в руках кто тарелки, кто подносы, а кто вазы с цветами и прочее-прочее. Вокруг не было никого, кто раздавал бы указания — все выполняли свою работу так, будто четко знали, что от них требуется, и

лишний винтик им тут был ни к чему.

Вдруг из коридора выбежал маленький щуплый дух, несясь к кухне с маленьким листочком в руках.

— Особый заказ господина!

Добежав до главного повара, он вручил ему какое-то новое указание, чем вызвал еще большее недовольство шефа.

— Он хочет двадцать порций какигори?! Я что, похож на шестирукого ёкая?

— Мы народ простой, что велено то и делаем.

— Ай, чтоб меня... — заприметив посторонних на кухне, шеф собирался вышвырнуть их вон, но тут прибежавший слуга что-то нашептал ему и тем самым спас непутевых работников. — Ты, девочка с лисой, чего стоишь столбом? Не видишь, тут работы невпроворот! Не знаешь, чем себя занять, так хоть сядь за станок и настругай нам льда, да побольше.

— Есть!

Нэтсуми подбежала к машинке и увидела, что льда там нет, а где его могли хранить в таком огромном замке она и понятия не имела. Тогда Куро начал обнюхивать помещение и указал девочке носом в какую-то дверь, за которой оказался крутой спуск вниз.

— Ты уверен, что нам сюда?

— Если где-то и может храниться лед, то только глубоко под землей. Пошли!

Нэтсуми невероятно боялась темноты, но стоило лису

пробежать немного вниз, как темный коридор осветила пара тусклых огоньков.

— Ну чего ты там стоишь, я не смогу поднять все сам.

— Иду, иду!

Лестница в погреб была невероятно крутой, девочке приходилось держаться обеими руками за стену, чтобы осторожно пройти по ступенькам. Она чуть не сорвалась, когда один из огоньков неожиданно стал одушевленным и пискляво запричитал:

— Ну и долго ты еще будешь спускаться? Мы вообще-то спать хотим!

— Да, да! — со всех сторон послышался такой жуткий гомон, что у Нэтсуми вся кожа покрылась мурашками и она со всех ног побежала вниз, чуть не врезавшись в дверь погреба.

Куро только молчаливо покачал головой и прошел вслед за ней в открывшуюся дверь. Как он и думал, температура здесь была чуть ниже нуля, а ящики со льдом накрыли соломой, опилками, древесной стружкой и сеном, служа неким подобием термоизоляции. Внутри они обнаружили контейнеры с округлыми блоками льда, которые им и предстояло поместить в ручную машинку. Нэтсуми аккуратно подняла один ящик и потащила его на кухню, выслушивая очередные кряхтения недовольных огоньков.

Уже наверху, стоя перед чугунной конструкцией, Куро с сомнением произнес:

— Ты хоть знаешь, как ей пользоваться?

— Нет, но могу догадаться.

Блоки льда были вполне себе стандартного размера — диаметром примерно в 10-12 сантиметров и в половину меньше высотой. В машинке как раз было углубление таких размеров, куда девочка и положила первый кусок льда. Сбоку от аппарата имелось колесо для вращения механизма, и как только Нэтсуми начала его крутить, мелкая стружка посыпалась под глыбой прямо в тарелку. Стоило ей закончить с одним куском и вернуть исходное положение пресса, девочка прижимала к лезвию новый блок льда и вновь приводила в движение механическую мельницу. Лис тем временем поливал готовые порции всеми сладкими сиропами, которые только мог найти: клубника, сгущенка, мед, дыня, юдзу.

Во время летних фестивалей Нэтсуми лишь со стороны наблюдала, как обычная глыба льда превращалась в легкую, пушистую массу, напоминающую свежевыпавший снег. Теперь же она сама мастерила воздушные горки, и это занятие ей до того понравилось, что девочка случайно сделала пару лишних порций. Они это заметили только когда, когда шеф вернулся к ним посмотреть, как идут дела.

— А ну-ка дай попробовать, — он схватил лишнюю порцию, еще не залитую сиропом, и залез туда прямо лицом, оценивая, насколько быстро тает стружка на лице.

— Неплохо-неплохо, теперь идите за слугами и отнесите все в зал для угощений. Только не заходите туда! Не ровен час, как проголодавшиеся Они вас съедят.

Нэтсуми с яростным осуждением посмотрела на лиса, мысленно возмущаясь: «Ты же говорил, что тут нет кровавых ёкаев!» Если бы Куро мог на это что-то ответить, он бы обязательно сказал: «Об Они же речи не было!» Так ночные работники и побрели молча к залу, опасаясь привлечь к себе внимание голодных демонов.

После ужина их вновь запрягли заниматься мытьем посуды и полов, после чего они обнаружили, что время близится к рассвету.

— Ты совсем не выглядишь уставшей.

— Правда? Знаешь, когда я здесь очутилась и побежала к деревне на свет фонарей, я тоже не чувствовала усталости.

— Ты же не могла стать выносливее за одну ночь.

— Может, дело в ведьмовском зелье?

— И зачем ведьме оказывать тебе такую услугу?

— Не знаю, может я ей понравилась.

— Пф, ну и воображение у тебя.

За очередной перепалкой их нашел маленький слуга, похожий на монаха с одним глазом.

— Господин просил передать вам это, — Нэтсуми протянула руки и получила их ночное жалование, состоящее из нескольких серебряных монет. Она посмотрела на лиса и восхищенно затопала на месте:

— Ух ты, мои первые заработанные деньги!

Мальчик-дух, казалось, хотел сказать что-то еще, но сильно застеснялся и убежал. Оставшись наедине, им не у кого

было спросить, можно ли остаться ночевать, и они решили найти ближайший храм Инари Оками. Глядя на карты, Нэтсуми удрученно проговорила:

— В этой области совсем нет лисьих ночлежек.

— Оно и не мудрено, зачем им так близко находиться рядом с замком губернаторов — здесь постоянно толпы нежити.

— Спать под открытым небом не вариант.

— Тогда давай сразу сядем на паром и поедем до Ямагути.

— А ну... у вас нет дороги или моста до Хонсю?

— Нет, мир духов давно отделился от нашего, их постройки не дублируются тут.

— А когда это произошло?

Широко разинув пасть, лис только протяжно зевнул:

— Слушай, я с лап валюсь, и мне не давали чудодейственного зелья, поэтому давай быстрее уйдем отсюда.

— Да-да, конечно, только я еще не расплатилась с долговыми печатями.

— Покажи.

Девочка протянула руку запястьем вверх и показала Куро три небольших штампика с появившимися точками по кругу. Удивленно уткнув на них пальцем, Нэтсуми не на шутку забеспокоилась:

— Их раньше не было! Это что, оставшийся срок? Потом мне оттяпают руку?

— Да не верещи ты! Они всего лишь указывают расстоя-

ние, которые ты проехала, так можно понять стоимость проезда. А их цвет обозначает вид транспорта: у автобусов, поездов и паромов свой коэффициент — умножаешь его на пройденный маршрут и платишь деньги.

— И что дальше, мне надо вернуться к ним?

— Нет конечно, это не имело бы никакого смысла, для этого существуют посыльные духи.

— Посыльные?

— Платишь им денежку за услугу, а они доставляют твою передачку до призрачного транспорта.

— А они не обманут?

— У таких обычно стоит своя печать на лбу — если они нарушат контракт, то поплатятся своей жизнью.

— Как строго!

— В мире духов соглашение почитается как самое святое... тебе... еще немного, и тебе придется нести меня на руках.

— Ой, подожди немного, я ведь не знаю дороги! Да и-и надо найти посыльного, пока мы не уехали.

Озираясь по сторонам, Нэтсуми увидела за одной из деревянных колонн одноглазого ёкая, который чуть ранее дал ей монеты. Кажется, он наблюдал за ними все это время и наконец решил выйти из тени, предложив свою помощь.

— Я... я могу передать ваши деньги...

Нэтсуми была не сильно выше мальчика-монаха, но по какой-то причине ей показалось правильным сесть на корточ-

ки и обратиться к нему, протянув руки с монетами:

— Я совсем недавно в вашем мире и еще не разобралась, сколько должна денег. Помоги пожалуйста посчитать сумму долга и возьми все, что нужно.

Мальчик робко осмотрел печати на левом запястье Нэтсуми и взял чуть больше половины монет, после чего удалился.

— Повезло нам с ним, да?

— ... ага, — Куро в прямом смысле слова валился с лап, и девочка его вовремя подхватила, слегка растормошив.

— Ну все, приятель, мы уходим отсюда, показывай дорогу до порта.

— Иди прямо...

Нэтсуми не понимала, о каком «прямо» идет речь, и решила для начала просто выйти за территорию замка. По сравнению с прошлым вечером, ёкайское шествие заметно поредело, оставив на улице лишь парочку одиноких духов. Теперь девочка могла четко разглядеть их, однако стоило к ним приблизиться, как последняя нечисть тут же исчезала на глазах. В расстроенных чувствах Нэтсуми направилась к выходу из парка, иногда подправляя сползающего с плеча лиса.

— Хей, Куро! Куда нам дальше?

— М-м, вон туда, — лениво махнув хвостом на юго-восток, лис снова отключился, оставляя девочку одну преодолевать оставшийся маршрут.

Около получала она шла в спокойном темпе, осматривая тихие безлюдные улицы — когда бы еще ей представился та-

кой шанс? Вскоре она ощутила первые порывы морского ветра, что стало определенно хорошим знаком. Девочка вышла к порту как раз перед тем, как последние духи поднялись на паром. Нэтсуми подбежала к причалу и спросила у контролера, сколько стоит билет до Ямагути. Он оценивающе посмотрел на нее и назвал сумму, незначительно ниже той, которой обладала Нэтсуми. Отдав ему почти весь оставшийся заработок, девочка впервые поднялась на паром и мысленно попрощалась с Фукуокой, проговаривая про себя: «Все будет хорошо, мама, я обязательно вернусь домой».